

Джанни Родари

Мастерица варить варенье

В Сант–Антонио, что стоит на большом озере Лагомаджоре, жила одна женщина, великая мастерица варить варенье, такая мастерица, что без нее нигде не могли обойтись. Сегодня зовут в Валькувию, прозванную всеми Великие Грязи, завтра – в Репейку, потом приходит из Суходолья, а тут, глядишь, зазывают в Побирушкин яр.

Едва начинается сезон, к ней уже отовсюду спешат люди. Рассядутся у изгороди, полюбуются на озеро, оборвут с малиновых кустов по яголке, по две и начинают звать:

- Искусница!
- Что там?
- Не сварите ли мне черничного варенья?
- Пожалуйста.
- Не поможет ли сварить вкусное вишневое варенье?
- Отчего же не помочь?

У Искусницы, как звали эту женщину, были просто золотые руки, и можно смело сказать, что во всей округе, от Варезотто и до самого Кантона Тичино, что по ту сторону Альп, в Швейцарии, никто не умел сварить такого вкусного и ароматного варенья, как она.

Однажды забрела к ней одна женщина из Криворохлино, такая–то бедная, такая–то нищая, что ей не под силу было наскрести на варенье даже кулечка персиковых косточек. А вареньица ей страх как хотелось. И вот, недолго думая, набрала она по дороге полный передник каштановых колючек и стучится к Искуснице.

- Искусница, не сварите ли мне вареньица?
- Из чего, из этих колючек?
- Что делать, ничего больше не нашла.
- Ладно, попробую.

Взяла Искусница каштановые колючки и умудрилась изготовить из них такое варенье, что... ну, словом, всем вареньям варенье.

В другой раз эта нищенка из Криворохлино не смогла собрать даже каштановых колючек, потому что их уже засыпали опавшие листья. И что же? Недолго думая, нарвала она полный передник крапивы и стучится к Искуснице.

- Искусница, не сварите ли мне вареньица?
- Из чего, из этой крапивы?
- Что делать, ничего больше не нашла.
- Ладно, посмотрим.

Взяла Искусница крапиву, посахарила ее, поварила по своему способу, и такое у нее удалось варенье – пальчики оближешь.

А все потому, что у нее были золотые руки. Наверно, принеси ей придорожных камней, она и из них сумела бы приготовить отменное варенье.

Однажды проезжал по тем краям император. Прослышал он об Искуснице и пожелал отведать ее варенья. Принесли ему на блюдечке. Съел он ложку и даже скривился весь. Но не потому, что не по душе ему пришлось варенье, а потому, что не успел он съесть первой ложки, как в блюдце угодила муха.

- Тьфу, гадость какая! – воскликнул император.
- Коли б не доброе было варенье, муха бы не полезла, – сказала Искусница.

Услышал император, что ему возражают, и взъярился, что дикий вепрь. Взъярился и приказывает своим солдатам:

- Отрубить ей руки по самые локти!

Тут уж народ взбунтовался. Снарядили к императору ходоков и наказали передать, что если только посмеют отрубить Искуснице руки, то народ снимет с императора корону да с головой в придачу. Потому таких голов, как у императора, в любой деревне сколько угодно, а таких золотых рук, как у Искусницы, днем с огнем не сыскать.

И пришлось императору убраться подобру–поздорову.